

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

УДК 37:005.336.2:316.77

DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.082

**БИЛИНГВАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ***Э. В. Гафиятова (Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия)*

В статье рассматривается профессиональная языковая личность. Дается объяснение выбора языковой личности в качестве объекта изучения, проанализирована вторичная языковая личность, описаны типы языковых личностей. Автор рассматривает и предлагает комплекс исследовательских процедур абстрактно-теоретического, экспериментально-практического и организационно-методического уровней для решения поставленных целей.

Ключевые слова: языковая личность; профессиональная компетенция; межкультурная коммуникация; билингвизм.

**BILINGUAL PROFESSIONAL COMPETENCE
AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL
INTERCULTURAL COMMUNICATION***E. V. Gafiyatova (Kazan Federal University, Kazan, Russia)*

In the given article the author explains the choice of the language personality as an object of study, analyses the bicultural language personality, describes the types of language personality. The author examines and offers a range of research procedures of abstract-theoretical, experimental-practical, organisational and methodological levels to solve the set tasks. Language and Intercultural Communication will help to understand relationship between language and intercultural communication. It welcomes study into intercultural communication, predominantly it explores the consequence of linguistic aspects; and research into language, especially the learning of foreign languages, where it explores the importance of intercultural dimensions.

Keywords: linguistic personality; professional competence; intercultural communication; bilingualism.

Изменения в российской лингвистической парадигме в 1970–2000 гг., поворот к антропологическим и когнитивным исследованиям высветили новый объект исследования в целом ряде гуманитарных наук – личность, которая устанавливает новые междисциплинарные подходы к ее изучению. В лингвистике данный объект реализован целым спектром категорий: языковая личность, речевая личность, профессиональная языковая личность, первичная/вторичная языковая личность. Языковая личность изучается в социальной психолингвистике [14–17], психологии [2; 9], методике обучения [3; 4; 12; 13]. Предложены методики описания и структурирования языковой личности, существуют типология языковых личностей, уровневая классификация коммуникативной компетенции, построенная на основе способ-

ности языковой личности к кооперации в межличностном общении [5; 17].

Выбор языковой личности в качестве объекта изучения детерминирует, с одной стороны, комплексность подхода к ее анализу, а с другой стороны, нацеленность на дескрипцию широкой палитры ее параметров: психологических, философско-мировоззренческих, этнонациональных, социальных, профессиональных, гендерных, возрастных, а также выявление причин различий указанных характеристик.

Профессор Ю. Н. Караулов, типологизируя языковую личность, усматривает возможность ее изучения только на моделях, т. е. на прототипах. Модель языковой личности включает два основных параметра: вербальное и невербальное поведение личности в типичных ситуациях. Исследование вербального поведения предполагает, с од-

ной стороны, фиксацию всех создаваемых языковой личностью текстов на протяжении определенного периода времени, а с другой – фиксацию действий самого лица, выполняющего определенные роли в институциональном и бытовом окружениях. Информация такого рода и объема может быть представлена только в определенных моделях, поскольку ее хронологическое представление не даст возможности обобщения и последующей систематизации [7]. Добавим, что во всех случаях важен учет выполняемых языковой личностью ролей и устанавливаемые в типичных ситуациях отношения коммуникантов. При этом диапазон выполняемых ролей вторичной языковой личности неограничен и, как следствие, возможно участие одной и той же языковой личности в различных дискурсах и создании текстов различных жанров.

В аспекте представленного исследования из трех существующих в современной парадигме путей изучения языковой личности (психолингвистический, лингводидактический и путь изучения языка художественной литературы) наиболее интересен второй путь, описанный в работах И. И. Халеевой [18].

Развивая утверждение Ю. Н. Караулова о том, что языковая личность может быть рассмотрена как системообразующая категория для описания национального языка, отметим, что верно и обратное – моделируя структуру языковой подсистемы, функционирующей в определенном микросоциуме, возможно дать объективное описание языковой личности, создавшей рассматриваемую языковую подсистему.

В работах Ю. Н. Караулова языковая личность определяется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью.

В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [6].

Современная лингвистическая парадигма рассматривает структуру языковой

личности как трехуровневую модель, включающую вербально-семантический, когнитивный (тезаурусный) и мотивационный (прагматический) уровни.

Владение *вербально-семантическим уровнем* предполагает способность использовать имеющиеся в языке средства для создания текстов определенных жанров во всех возможных ситуациях. Процесс овладения данным уровнем (спектром существующих в данном языке грамматических категорий и необходимым вокабуляром) осуществляется параллельно с формированием *когнитивного (тезаурусного) уровня* языковой личности, т. е. овладением спектром необходимых для существования в обществе концептов. При этом, если речь идет о первичной языковой личности (о личности в роли представителя этноса и только этноса), то иерархия такого рода концептов будет складываться в картину мира данного этноса. Для того чтобы языковая личность выступала как дискурсообразующая в определенном институциональном дискурсе, т. е. как вторичная языковая личность, предполагается ее овладение спектром профессиональных концептов и профессиональным языком. Очевидно, что изучение когнитивного уровня предполагает описание и таксономию концептов с учетом способов категоризации квантов информации, освоенных личностью. Описание вербально-семантического уровня вторичной языковой личности включает не только выявление глоссария языковых средств, но также типичных лексико-грамматических конструкций и текстов, создаваемых данной языковой личностью.

Мотивационный (прагматический) уровень складывается при социализации языковой личности в определенном языковом и социокультурном окружении и включает цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Именно он детерминирует специфику поведения (как вербального, так и невербального) языковой личности в различных ситуациях [6].

Синтез перечисленных уровней различной языковой личности предполагает возможность их описания, типологизации и моделирования. В этом случае

при изучении личностей определенного сообщества возникает возможность прогнозирования вербальных поступков определенных личностей.

Ю. Н. Караулов указывает, что языковая личность – это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [7]. Эlemen-

ты перечисленных уровней объединены, в лексикон, тезаурус и прагматикон. Описание уровней предполагает не только формирование глоссариев указанных уровней, а также возникновения существующих между данными элементами отношений и типичных кластеров, т. е. комплексов элементов и отношений (таблица).

Т а б л и ц а

Модель языковой личности (по Ю. Н. Караулову)

Уровни	(I) Единицы	(II) Отношения	(III) Стереотипы
Вербально-семантический	Слова	Парадигматические, синтагматические и ассоциативные связи	Типы словосочетаний и предложений
Когнитивный (тезаурусный)	Понятия, концепты, идеи	Иерархия концептов, складывающаяся в картину мира	Афоризмы, пословицы, поговорки
Мотивационный (прагматический)	Коммуникативно-деятельностные потребности, интенциональность, мотивы	Иерархия потребностей	Стереотипы потребностей

Как видим, единицами (I) вербально-семантического уровня являются отдельные слова, а отношения (II) между ними – многообразие грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей. В качестве стереотипов данного уровня (III) принято рассматривать типичные словосочетания и предложения. Например, для языка лесного хозяйства иллюстрациями могут служить: (I) *баланс, береста, бревно*; (II) парадигматические связи: *рубки главного пользования (РГП), рубки промежуточного пользования, рубки ухода*; (III) субстантивные (прил. + сущ.): *естественные редины, лесные питомники, лесной фонд; широколиственные древесные породы*; глагольные (глагол + сущ.): *выращивать лес* и др.

На лингво-когнитивном (тезаурусном) уровне в качестве единиц функционируют идеи, концепты, понятия. «Выразителями» единиц тезаурусного уровня могут быть единицы вербально-семантического уровня, используемые в данном случае в качестве знаков. Например, специалистам в области лесного дела хорошо знаком концепт **раскряжевка**,

который вызывает ассоциативный ряд с целым рядом других концептов: **валка, сортимент, распил** и др., образуя определенную иерархию.

Аналогом данного уровня принято считать идеографический словарь, макроструктура которого предполагает организацию поиска от понятия к языковым единицам. Например, лемма **защитность леса** в идеографическом словаре языка лесного хозяйства должна содержать не только указания на понятия **местоположение и степень проявления полезных функций леса**, но и варианты реализации данного концепта, в частности, *байрачные леса, ленточные боры, степные колки, лесопарки, притундровые леса, субальпийские леса* и др.

Визуальный образ тезауруса есть карта движения к сути концепта через идеи и понятия. Например, категоризация концепта **лесное хозяйство** осуществляется через понятия **лесоводство** и **лесозаготовки**, каждое из которых предполагает обращение к понятиям более низкого уровня: **высаживание, распространение лесных массивов, регулирование плотности и состава лесных насажде-**

ний, улучшение роста, продуктивное развитие деревьев и др.

Стереотипами данного уровня служат обобщенные, как правило, устойчивые определения и микротексты дидактического толка. Например, в сообществе специалистов лесного хозяйства: **Берегите лес от пожара. Лес – наше богатство.** Каждая языковая личность хранит в своей памяти те стереотипы, которыми руководствуется при социализации в сообществе. Они, как правило, регулируют поведение в типичных ситуациях, но при этом могут быть как нейтральными, так и шутивными. Например: **Возле леса жить – голодному не быть! У леса, как у беса, всего много.** Из всего многообразия стереотипов языковая личность выбирает для хранения только те, которые соответствуют ее интенциям и мотивам поведения. В результате обеспечивается многообразие стереотипов даже в рамках одного языкового коллектива. Принято считать, что когнитивный и мотивационный уровни, но не вербально-семантический, – это те уровни языковой личности, где возможно проявление индивидуальности. Происходит это в силу закономерных причин: языковая личность принимает существующий в языке набор лексико-грамматических средств «как данность» и не вносит изменения в их корпус. Словотворчество означает в рамках данной теории либо образование новых единиц вербально-семантического уровня, либо установление между ними новых связей [8].

Трехуровневый конструкт языковой личности (по Ю. Н. Караулову) в определенной степени соотносится с тремя типами коммуникативных потребностей (контактоустанавливающей, информационной и воздействующей) и тремя сторонами процесса общения (коммуникативной, интерактивной и перцептивной) [7]. В лингводидактическом аспекте данная проблема рассмотрена в работах Т. Н. Азнауровой [1].

Вторичная языковая личность рассматривается современной научной парадигмой как совокупность способностей человека к иноязычному общению и предполагает способность к адекватному взаимодействию с представителями других культур. В дан-

ном аспекте интерес представляет в первую очередь та часть коммуникативного процесса, в которой сосредоточены языковые и культурологические лакуны, где участники коммуникации вынуждены искать культурологические аналоги и перифразы. Именно в этой связи О. Г. Почепцов пишет о большей значимости передачи в процессе коммуникации тех квантов информации, которые не имеют аналогов в языке-источнике. В первую очередь это связано с имеющимися в лингвокультуре лакунами, описание которых в принимающем языке требует дополнительных компетенций, поскольку словарь не дает линейных соответствий. Поэтому особую значимость приобретает умение найти соответствующий референт (а также концепт) и описать его при помощи единиц вербально-семантической сети языка перевода. Успешность коммуникации в этом случае определяется способностью языковой личности устанавливать связи не только на вербально-семантическом, но в первую очередь на когнитивном уровне [10].

Становление вторичной языковой личности предполагает: а) овладение вербально-семантическим уровнем изучаемого языка, т. е. «языковой картиной мира» носителей иностранного языка; б) формирование «глобальной» (концептуальной) картины мира, позволяющей человеку адекватно воспринимать отсутствующие в родной лингвокультуре концепты; формирование навыков стереотипного для иноязычной культуры вербального поведения, а также овладение аксиологией иноязычной этнокультуры.

При этом вербально-семантический уровень речевой личности предполагает компетенции нормы в отношении языка (парадигматика и синтагматика) и дискурса (жанры, типы текстов, стили и ситуации общения).

Когнитивно-тезаурусный уровень речевой личности есть индивидуальное когнитивное пространство как реализация коллективного (этнического, национального, социального, профессионального, гендерного, возрастного и т. д.) когнитивного пространства. Показательным в данном аспекте является вывод ученых о том, что при сравнении

языковых личностей различных лингвокультур и профессиональных коллективов большие различия могут быть выявлены между представителями различных профессиональных сообществ одной лингвокультуры, чем у представителей одной профессии различных этнических или национальных лингвокультур [11]. Значимость данного вывода для процесса обучения иностранному языку трудно переоценить, поскольку он предполагает принципиальные различия в выборе методов обучения для различных групп языковых личностей.

Мотивационный, или прагматический, уровень речевой личности предполагает овладение совокупностью национально-специфических практических умений, реализующих стереотипы, мотивы и ценности национально-культурной специфики общения.

Формирование вторичной языковой личности, обязательным параметром которой является способность к успешной коммуникации с представителями другой лингвокультурной или профессиональной общности, есть основная и наиболее трудная задача при обучении иностранному языку или языку профессиональному. В соответствии с описанными уровнями формирование вторичной языковой личности предполагает не только сообщение знаний о лексико-грамматической системе языка (вербально-семантический уровень), но и развитие навыков использования данных знаков при создании текстов определенных жанров, обсуждении свойственных данной лингвокультуре понятий, концептов, идей. При этом модель языковой личности может быть реализована в бесконечном количестве конкретных языковых личностей.

Необходимость формирования у будущих специалистов иноязычной и профессиональной компетентности, соответствующей европейским стандартам, требует совершенствования системы их подготовки: разработки новых методов и форм обучения, поиска технологий организации учебного процесса, адекватных современным требованиям.

В связи с этим возникает проблема: как перестроить учебный процесс в вузе таким образом, чтобы в процессе иноязычной и профессиональной подготовки обеспечить формирование коммуникативной компетенции, достаточной для профессионального диалога с коллегой-иностранцем.

В соответствии с поставленной целью необходима реализация комплекса исследовательских процедур абстрактно-теоретического, экспериментально-практического и организационно-методического уровней:

- на основе системного анализа специфики профессиональной деятельности современного специалиста, сущностных характеристик технического специалиста, зарубежного и отечественного опыта их профессиональной подготовки определить теоретико-методологические предпосылки формирования иноязычной коммуникативной компетенции исследования;

- разработать концепцию педагогической системы формирования иноязычной коммуникативной компетентности, необходимость реализации которой обусловлена процессами глобализации и интернационализации профессиональной деятельности, а сама концепция нацелена на развитие готовности специалиста к профессиональному и межкультурному общению в иноязычной среде;

- в рамках концепции создать педагогическую систему, отражающую положенные в ее основу теории и принципы, содержащие как стандартные, так и нестандартные элементы, отношения и стереотипы языковой личности;

- выработать инновационную теоретическую модель системы формирования профессиональной компетентности на иностранном языке, которая соответствует современным требованиям и детерминирована принципами научности, прагматичности, преемственности, иерархичности, последовательности, междисциплинарности, а также сочетает в себе широкое многообразие теоретических и практических методов;

- осуществить апробацию разработанной педагогической системы.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азнаурова, Т. Н.* Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Т. Н. Азнаурова. – Москва, 1997. – 41 с.
2. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект-Пресс, 2000. – 373 с.
3. *Беглова, Е. И.* Обогащение русского словаря В. Г. Белинским (материал к спецсеминару) / Е. И. Беглова // Формирование личности учителя-словесника для союзной республики в процессе интенсификации обучения русскому языку : межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев, 1990. – С. 53–61.
4. *Габдулхаков, В. Ф.* Андрогогика : историко-педагогический процесс и языковая личность XXI века : учебное пособие / В. Ф. Габдулхаков, Р. Ф. Исламишин. – Москва : МОДЭК : МПСИ, 2005. – 288 с.
5. *Карасик, В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : ГНОЗИС, 2004. – 390 с.
6. *Караулов, Ю. Н.* Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность – Москва, 1989. – С. 3–11.
7. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 262 с.
8. *Караулов, Ю. Н.* Эволюция, система и общерусский языковой тип / Ю. Н. Караулов // Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование : сборник статей / отв. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1988. – С. 6–31.
9. *Леонтьев, А. А.* Психология общения : учебное пособие для вузов / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 368 с.
10. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – Москва : Прогресс : Гнозис, 1992. – 272 с.
11. *Почепцов, О. Г.* Языковая ментальность : способ представления мира / О. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.
12. *Прохорова, И. О.* Русский язык как иностранный. Языковая личность российского политика / И. О. Прохорова. – Москва : Флинта, 2002. – 88 с.
13. *Рапопорт, Н. В.* Языковая национальная личность в контексте формирования культурологической компетенции / Н. В. Рапопорт // Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ : материалы республиканской науч.-практ. конф. – Уфа, 1998. – С. 236–239.
14. *Седов, К. Ф.* Жанровое мышление языковой личности (о риторике бытового общения) / К. Ф. Седов // Речевое общение. – 2000. – Вып. 2. – С. 38–43.
15. *Седов, К. Ф.* Коммуникативные стратегии дискурсивного поведения и становление языковой личности / К. Ф. Седов // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград ; Саратов, 1998. – С. 9–20.
16. *Седов, К. Ф.* Становление дискурсивного мышления языковой личности : Психологические и лингвистические аспекты / К. Ф. Седов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 179 с.
17. *Седов, К. Ф.* Становление структуры устойчивого дискурса как выражение эволюции языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / К. Ф. Седов. – Саратов, 1999. – 48 с.
18. *Халева, И. И.* Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – Москва, 1995. – С. 277–278.

Поступила 05.12.13.

Об авторе:

Гафиятова Эльзара Васильевна, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), кандидат филологических наук, rg-777@yandex.ru

Для цитирования: Гафиятова, Э. В. Билингвальная профессиональная компетенция как условие успешной межкультурной коммуникации / Э. В. Гафиятова // Интеграция образования. – 2014. – № 2 (75). – С. 82–88. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.082

REFERENCES

1. Aznaurova T. N. Strategii kommunikativnogo povedeniia v professional'no-znachimykh situatsiiakh mezhkul'turnogo obshcheniia (linguistic and didactic aspekts). Doct. diss. [Communicative behaviour strategies in professional significant situations of interpersonal communication (linguistic and didactic aspects). Doct. diss.]. Moscow, 1997, 41 p.
2. Andreeva G. M. Sotsial'naia psikhologiia [Social psychology]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2000, 373 p.
3. Beglova E. I. Obogashchenie russkogo slovaria V. G. Belinskim [Russian Dictionary enrichment by V. G. Belinsky]. *Formirovanie lichnosti uchitel'ia-slovesnika dlia soiuznoi respubliki v protsesse intensifikatsii*

obucheniiia russkomu iazyku: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Shaping of a philology teacher personality in a Union Republic in the process of intensification of teaching Russian language: inter-university collection of research papers]. Kuibyshev, 1990, pp. 53–61.

4. Gabdulkhakov V. F., Islamishin R. F. Androgogika: istoriko-pedagogicheskii protsess i iazykovaia lichnost' XXI veka [Androgogics: historical and pedagogical process and linguistic identity of the XXIst century]. Moscow, MODEK MPSI Publ., 2005, 288 p.

5. Karasik V. I. Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, GNOZIS Publ., 2004, 390 p.

6. Karaulov Yu. N., Krasilnikova E. V. Predislovie. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija [Preface. Russian linguistic personality and objectives of its study]. *Jazyk i lichnost'* [Language and personality]. Moscow, 1989, pp. 3–11.

7. Karaulov Yu. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 262 p.

8. Karaulov Yu. N. Jevoľjucija, sistema i obshherusskij jazykovoj tip [Evolution, system and Russian language type]. *Rusistika segodnja: Jazyk: sistema i ee funkcionirovanie: sbornik statej* [Russian philology today: Language: system and its functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 6–31.

9. Leontyev A. A. Psihologija obshhenija [Psychology of communication]. Moscow, Smysl Publ., 2005, 368 p.

10. Lotman Yu. M. Kul'tura i vzryv [Culture and cultural explosion]. Moscow, 1992, 272 p.

11. Pocheptsov O. G. Jazykovaja mental'nost': sposob predstavlenija mira [Language mentality: the way of the World representation]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of general linguistics]. 1990, no. 6, pp. 110–122.

12. Prokhorova I. O. Russkij jazyk kak inostrannyj. Jazykovaja lichnost' rossijskogo politika [Russian as a foreign language. Linguistic personality of a Russian politician]. Moscow, Flinta Publ., 2002, 88 p.

13. Rapoport N. V. Jazykovaja nacional'naja lichnost' v kontekste formirovanija kul'turologicheskoi kompetencii [Linguistic national personality in the context of developing cultural competence]. *Lingvokul'turologicheskie problemy podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlja bashkirskih shkol: materialy respublikanskoj nauchno-prakt. konf.* [Linguocultural issues of training teaching staff for Bashkiria high schools: Conference proceedings]. Ufa, 1998, pp. 236–239.

14. Sedov, K. F. Zhanrovoe myshlenie jazykovoj lichnosti (o ritorike bytovogo obshhenija) [Genre thinking of linguistic personality: (on the rhetoric of everyday communication)]. *Rechevoe obshhenie* [Verbal communication]. 2000, vol. 2, pp. 38–43.

15. Sedov K. F. Kommunikativnye strategii diskursivnogo povedenija i stanovlenie jazykovoj lichnosti. Jazykovaja lichnost': sociolingvističeskie i jemotivnye aspekty [Communicative strategies of discursive behaviour and evolvement of linguistic personality. Sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd; Saratov, 1981, pp. 9 – 20.

16. Sedov K. F. Stanovlenie diskursivnogo myshlenija jazykovoj lichnosti: Psiho- i sociolingvističeskie aspekty [Evolvement of linguistic personality discursive thinking: psycho-and sociolinguistic aspects]. Saratov, Saratov State Univ. Publ., 1991, 179 pp.

17. Sedov, K. F. Stanovlenie struktury ustnogo diskursa kak vyrazhenie jevoľjucii jazykovoj lichnosti. Doct. diss [Evolvement of the structure of oral discourse, as an expression of linguistic personality evolution. Doct. diss.]. Saratov, 1999. 48 pp.

18. Khaleeva I. I. Vtorichnaja jazykovaja lichnost' kak recipient inofonnogo teksta. Jazyk – sistema. Jazyk – tekst. Jazyk – sposobnost' [Secondary linguistic personality as a recipient of inophonnic text. Language – system. Language – text. Language – ability]. Moscow, 1995.

About the author:

Gafiyatova Elzara Vasilova, research assistant professor, Chair of contrastive linguistics and linguodidactics, Kazan Federal University (18, Kremlyovskaya Str., Kazan, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in philological sciences, rg-777@yandex.ru

For citation: Gafiyatova E. V. Bilingval'naja professional'naja kompetencija kak uslovie uspešnoj mezhkul'turnoj kommunikacii [Bilingual professional competence as a condition for successful intercultural communication]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 2 (75), pp. 82–88. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.082